

УДК 008

Политическая персонификация. Эвгемеризация лидера

Владимир Владимирович Бобылёв

Сочинский институт (филиал) РУДН, Российская Федерация

Кандидат политических наук, доцент

E-mail: bob_6767@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется феномен «эвгемеризации лидера» в контексте политической персонификации. Рассматриваются основные функции эвгемера – паттернизация и мемориализация. Предложен новый научный термин «деэвгемеризация».

Ключевые слова: политическая персонификация; политический лидер; эвгемер; эвгемеризация; деэвгемеризация; мемориализация; паттернизация.

Введение. Политическая персонификация выступает одним из средств моделирования философской, историко-культурной, политической реальности, что обеспечивается рядом существенных параметров ее функционирования, среди которых особо выделяется инклюзивность (свойство политической персонификации, позволяющее ей внедряться в разнообразные сферы жизни) и кумулятивность (стремление политической персонификации к расширению сферы своих полномочий), обеспечивающие устойчивый гомеостаз политики, истории, культуры и философии и порождающие ряд феноменов функционирования политической персонификации в историко-культурном хронотопе, синтезирующем в себе пространственные и временные характеристики исторических и культурных процессов. Одним из таких сигнификативных феноменов является феномен «эвгемеризации лидера».

Материалы и методы. Основными источниками для написания данной статьи явились работы Э. Берна «Лидер и группа. О структуре и динамике организаций и групп», Л. Гумилева «Древняя Русь и Великая степь», работы А. Тойнби и ряд научно-публицистических статей современных российских ученых. Методами работы над статьей явились общенаучные методы синтеза, абстрагирования и аналогии.

Обсуждение. Понятия «эвгемер», «эвгемеризация» были введены в научный тезаурус Э. Берном в честь древнегреческого философа Эвгемера, и нашли свое первоначальное применение, в основном, в психологии. Эвгемер рассматривал процесс, в ходе которого древние властители и герои приобретали в общественном сознании мифические атрибуты и становились подобными богам. В свою очередь Э.Берн истолковал сущность понятия эвгемеризации как «традиционное преувеличение неких свойств, присущих первичному лидеру или герою, после их смерти» [1, стр. 317]. Трансфер этого термина из психологии в понятийно-категориальный аппарат других наук и экстраполяция его в различные области знаний способствует пролиферации научных гипотез и теорий. Рассмотрим феномен эвгемеризации в контексте частного уровня политической персонификации - политического лидерства.

Обоснованием существования эвгемеров Э. Берн считает потребность общества в героях, и его попытки увековечить своих первичных лидеров после их смерти с помощью эвгемеризации. Эвгемеры выступают в роли апологетов общественно-политической мысли, их биографии канонизируются, высказывания конспектируются и цитируются, имидж корректируется с учетом общественных интересов. Одна из главных функций эвгемера заключается в паттернизации (от англ. pattern – модель, образец) поведения для следующих поколений (детские книжки о маленьком Володе Ульянове являют собой классический пример эвгемеризации лидера как образца для поведения), где жизнедеятельность эвгемера выступает неким каноном для остальных. Параллель эвгемеризации политического лидера с церковной канонизацией представляется очевидной, однако, если канонизация всегда имеет положительную коннотацию, то эвгемеризация зачастую гиперболизирует и отрицательные качества лидера, как это случилось, например, с Петром Первым, которого А.Тойнби называл «русским антихристом»[2]. Однако, наиболее часто эвгемеризация служит для создания положительного архетипа - героя, олицетворяющего некритически воспринимаемые человеком стандарты и стереотипы поведения. В эвгемеризированном образе героя представлены

паттерны поведения, должным образом отвечающие представлениям общества определенного периода об идеальной архетипичной личности, основанные на присущий человеку аттрактивности (влечение к абстрактным ценностям истины, красоты и справедливости) [3].

Другой, не менее важной функцией является мемориализация, т.е. увековечивание во времени исторически важного прошлого, аккумулировавшегося в образе лидера (героя). Главным отличием мемориализации от паттернизации состоит в том, что паттернизация является собой канон положительного поведения, т.е. избирательно акцентирует внимание общества на положительных качествах эвгемера, тогда как при мемориализации допускается синтез как положительных, так и отрицательных черт лидера. Эвгемер олицетворяет собой мемориал прошлых событий, значимых для определенной общности людей.

Очевидно, что существует некая совокупность психологических качеств личности, способных позволить лидеру быть эвгемеризированным обществом, либо его стратой, а также определенные условия, обеспечивающие механизмы подобной трансформации. Э. Берн выделяет в отдельные группы лидеров (героев) и не - лидеров (почти героев). К первой группе он относит «первичного лидера, или Эвгемера», указавшего, либо позволившего группе достигнуть «высокой» цели, и «позднейших эвгемеров» - последователей, «апостолов» и др.

Основной характеристикой первой группы, в общем, планетарном масштабе, присущем всей нашей цивилизации, Э.Берн считает феномен «пролитой крови». Под этой характеристикой подразумевается как способность эвгемера идти на человеческие жертвы ради «высокой» цели, так и жертвенность самого эвгемера. Во второй группе, по Э. Берну, выделяется два типа несостоявшихся героев (почти героев). Первый тип – это лидер, или претендент на лидерство, убивающий или убитый, но не сумевший спасти или изменить структуру группы (Троцкий), который не эвгемеризируется. Вторым тип – это лидер, проявивший истинное лидерство, или гениальность, но не убивавший и не убитый (Фрейд), который может быть эвгемеризирован, но не достигает уровня героя, пролившего кровь. При этом замечается, что иногда процесс эвгемеризации может начаться еще до смерти первичного лидера, если считается, что он удалился преждевременно [1, с. 56].

Следует заметить, что апологетика роли «пролитой крови» для эвгемеризации лидера постепенно девальвируется. Современное общество направляет свои усилия к «обескровливанию» эвгемеризации, предлагая в «эвгемеры» политических лидеров, стремящихся к предотвращению «кровопролития» и пропагандирующих принципы толерантности и гуманизма. Последние, к сожалению, нередко становятся лишь декларацией о намерениях, а не способом действия. Тем не менее, имеет место тенденция к более цивилизованному и культурному подходу в оценке роли политического лидера.

Феномен «пролитой крови» постепенно уступает место феномену «претерпевших страдания или лишения», когда эвгемером становится лидер, претерпевший какого-либо рода дискриминацию со стороны власти (А. Солженицын, А. Сахаров). Тем не менее, жертвенность лидера не потеряла своей особой значимости для превращения его в эвгемера. Так, социально-культурная деятельность принцессы Дианы позволила ей стать неформальным политическим лидером Великобритании, однако, лишь преждевременная трагическая смерть превратила ее в настоящего эвгемера.

Результаты. В контексте исследования политической персониферы, охватывающей всех участников политического процесса, особый интерес представляют механизмы трансформации лидера в эвгемера, претерпевшие существенные, зачастую полярные изменения в историко-культурном хронотопе. В частности, зачастую лидер трансформируется в эвгемера лишь для пространственно ограниченной части социума, тогда как остальная часть либо нивелирует его значимость, либо воспринимает его негативно. Так, к примеру, западное общество положительным образом расценивало деятельность М. Горбачева в качестве главы СССР, приписывая ему различные мифические черты освободителя, демократа и реформатора; тогда как в России его деятельность вызывала отрицание и неприятие, что обусловлено, в большей мере, рядом несоответствий системы ценностей российского и западного обществ, выраженной в философской дихотомии «Восток – Запад».

Хронологические изменения в восприятии эвгемера общественным сознанием варьируются от положительных к отрицательным, и наоборот. При этом имеет место явление, противоположное тому, что Л.Н. Гумилев называл «абберация дальности» [3, с. 632], т.е. расплывчатость далеких явлений, что создает ложное впечатление их

незначительности. При эвгемеризации, наоборот, происходит гиперболизация значительности действий лидера и его личностных качеств. Адекватная оценка роли лидера возможна лишь вне процесса эвгемеризации. Такой несомненный эвгемер, как Петр Великий, оценивался современниками как харизматичный лидер с преимущественно отрицательными коннотациями, и лишь на расстоянии хронологической дистанции общество обрело способность оценить масштаб его личности и значимость характера преобразований и реформ. В этой связи уместно предложить термин «деэвгемеризация», когда эвгемер, прижизненный, либо посмертный, постепенно теряет свою статусность и «деканонизируется». В качестве примера прижизненного эвгемера можно привести И. Сталина, оценка историческо-политической роли которого претерпела трансформацию от «канонизации» до демонизации.

Существующая тенденция к дезавуации девиантного в поведении эвгемера обусловлена потребностью в поддержании его положительного имиджа, который своим существованием дает обществу ощущение стабильности, тогда как процесс дезэвгемеризации непременно ведет к различным фобиям и фрустрации общества, лишенного канонов. Причем в случае дезэвгемеризации политического эвгемера неизбежны конфликты поколений и различных социальных страт общества (как это случилось с дезэвгемеризацией В. Ленина, чье тело и по сей день покоится в мавзолее, как некий сакральный символ архетипичного героя).

Заключение. Эвгемеризация - явление, типичное для любого общества и любой группы. Однако, как совершенно справедливо отмечает И. Николаева, «Различные социальные слои, группы и отдельные личности обладают разным политическим и информационным капиталом. В зависимости от этого склонность к «сотворению кумира» будет существенно варьироваться в различных социальных стратах и у различных лиц» [4]. Очевидно, что общество, находящееся в перманентном состоянии кризиса, претерпевающее любого рода трансформации будет более склонным к эвгемеризации лидеров, что обосновано стремлением к обретению своеобразных точек опоры и стабильности.

Этим же объясняется стремление общества к меритократии, которое обусловлено латентной надеждой на возвращение эвгемера как своего рода идеального правителя, мудрого и справедливого властителя. И зачастую этот феномен используется политическими технологами в манипулятивных популистских целях, когда имидж действующего политического лидера подвергается осознанной целенаправленной прижизненной эвгемеризации для достижения властных целей путем прямой апелляции к архетипичному образу, соответствующему чаяниям общества.

Примечания:

1. Берн Э. Лидер и группа. О структуре и динамике организаций и групп. Екатеринбург: ЛИТУР, 2001.
2. Тойнби А. Цивилизация перед судом истории: Сборник / Пер. с англ. М.: Рольф, 2002.
3. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: АСТ, 2007.
4. Николаева И.Ю. Проблема методологического синтеза и верификации в истории в свете современных концепций бессознательного. Томск: Изд-во Томского университета, 2005.

UDC 008

Political Personality Sphere. Euhemerising the Leader

Vladimir V. Bobilev

Sochi Institute (branch) of Peoples' Friendship University of Russia, Russian Federation

PhD, Associate Professor

E-mail: bob_6767@mail.ru

Abstract. The article analyses the phenomenon of “euhemerising the leader” within the context of the political personality sphere. It examines the main functions of Euhemerus – patternisation and memorialisation. The article proposes the new scientific term “de-euhemerisation”.

Keywords: political personality sphere; political leader; Euhemerus; euhemerisation; de-euhemerisation; memorialisation; patternisation.